

ТАТЬЯНА БАТУРИНА

ИДУ ПОД НЕБОМ РУССКИМ...

* * *

Как больно, Господи, как жалко
Всего, что спрятано в груди!
У дома вдруг вскричала галка...
Что, Куликово впереди?

Да сколько ж можно свято поле
Пытать копытом и огнём!
Доколе, Господи, доколе...
Ответил Бог: “Перемогём”.

МОИ ДЯДЬКІ-ХОХЛЫ

...Идут по шляху, не пыля,
Как память иль туман,
Не ямят житные поля
Павло и Иоанн.

За дольный дол, за крайний край
Течёт родная рать,
А как её встречает рай —
С земли не увидеть.

БАТУРИНА Татьяна Михайловна — автор 16 стихотворных сборников, лауреат Всероссийской литературной премии “Сталинград” (2005 г.). Имеет награды Русской Православной Церкви: орден Равноапостольной Святой Великой княгини Ольги и медаль св. Иннокентия Московского. Автор журнала “Наш современник”.

Для смертных веси вышних сил
Безвидны и пусты,
Зато в овершиях могил
Печалются кресты.

Но средь каких подрайских жит,
Надеясь на талан,
Павло невидимо лежит
И рядом — Иоанн?

Да на Руси же на родной!
Быть может, у ветлы,
Куда приносит ветер ржаной
Пуха́ половы пострадной? —
Здесь, поминаемые мной,
Лежат мои хохлы.

Уж сколько лет наследный крик
Печёт мои уста:
Не вечный огонь — бессмертный хрип:
“За Родину! За Ста...”

СТАРУХИ

По чёрточке, по звуку убывали
Их некогда роскошные черты
За то, что их сынов поубивали,
За то, что их мужья поумирали,
За то, что так красив и молод ты.

Пойдём к старухе, что подслеповато
Чужому внуку вяжет тёплый шарф.
Висят на стенках карточки покато
И карта — осиянный полушар.

Тревожные и радостные вести —
А уж вестям на всей Руси почёт —
Старухой уточняются на месте,
Берутся на взыскательный учёт.

Легко приемля юное веселье,
Бранит за легкомысленную прыть —
Не потому ли помнится доселе
Её рассказ?
Он вечен, может быть...

ДОЛ

Зелёный дол. Протяжный клёкот стай.
Расстанный крест дороги-вековухи...
Ликует колокольчиковый май,
Покруживают пчёлы-повитухи.

Наверно, здесь — и более нигде! —
Всего вольнее древнее звучанье
Земли — и в пёстрой галочьей галде,
И в тучном строе стадного мычанья.

Коровий пастырь, в благостный простор
Картинно упираясь кнутовищем,
Хорош, что сокол: жёлтый взгляд остёр,
Но с тайной, как с ножом за голенищем.

Иду под небом Русским не спеша —
Куда из вольной воли торопиться?
Здесь выросла глазастая душа
На красных звонах памяти и ржицы.

А скрип колёсный, а смотрящий крик,
А звёздный вздох над святостью ночлега?
Всея природы шелестный дневник
От корня до распевного побега

Смальства хочу пропеть ли, пролистать,
Но что моё наивное хотенье
Земле, привыкшей сызмалу блистать
Узорочьем Божественного пенья?..

ПОСМЕРТИЕ ГЕРОЯ

На красном листе поскользнулась душа,
Кроваво-берёзовой гарью дыша,
И, падая в даль пропадания,
Сдержать не сумела рыдания.

Но тут же очнулась в сиятельной мгле —
Такой не знавала зимы на земле:
Снега без конца и без края
Под блещущей радугой рая.

И ўзрила душенька: нет, не снега —
Сугробы теплыни, светлыни луга!
И радуги многая лета —
Как орденско-славная лента.